

Когда за окном еще царила непроглядная тьма, а первая полоска света еще не пробилась сквозь облака, Су Юэ проснулся.

Он прищурился и посмотрел в сторону — рядом, предсказуемо, никого не было, а из ванной доносился неясный шум текущей воды.

Чжао Цин всегда вставал до рассвета, чтобы принять душ. Он тщательно смывал с тела липкую жидкость, особенно ту, что осталась внутри — когда она засыхала, избавиться от нее становилось куда сложнее.

Ничего не поделаешь, Су Юэ отроду не любил надевать презервативы. Привычка из прошлой жизни, от которой в этой было трудно отказаться.

Сам он не видел в этом ничего особенного: то, что прошлым вечером он не загрыз это тело до кровоподтеков, уже было проявлением небывалого джентльменства.

Будь на его месте кто-то другой, кого в одну секунду слепили в снеговика, а в следующую — заставили возродиться лицом к лицу с врагом, разве смог бы он стерпеть и не вытащить ствол на месте?

Су Юэ поднялся, включил свет и, наполовину укрывшись одеялом, прислонился к изголовью кровати, тяжело вздыхая. На самом деле он не стерпел и первым же делом яростно извлек оружие, вот только вытащил он совершенно другой «ствол».

Тогда стрела уже была на тетиве, и не выпустить ее было нельзя. Раз уж сошлись в бою свои же, тот, кто первый размягнет — псих.

Шум воды в ванной постепенно стих, а через мгновение и вовсе прекратился.

Чжао Цин вышел оттуда, завернувшись в банное полотенце, и небрежно вытирал короткие, доходящие до ушей пряди волос.

Он живо помнил то время, когда сам еще и рот открыть не успел, как чуть не схватил пулю от этого человека.

Тогда Чжао Цин только вернулся с поля боя. Этот король наемников, прошедший сквозь горы трупов и моря крови, смотрел на Су Юэ ледяным взглядом.

В его глазах читались лишь жестокость и ядовитая злоба — даже когда после жестокого предательства его заточили в тюрьму и подвергли страшным пыткам, это выражение не изменилось ни на йоту.

Совсем как в те моменты, когда Темный Ворон выполнял задания, не оставляя в живых никого — железобетонная жесткость, холод и беспощадность.

Несколько влажных прядей прилипли к его лбу, но это по-прежнему не могло смягчить его суровый, пронзительный взгляд.

Су Юэ поначалу тоже довелось испугаться. Когда он только присоединился к Темному Ворону и еще не прошел официальную проверку, ему посчастливилось повидать Командира Темного Ворона.

У любого, кто сталкивался с взглядом Чжао Цина, первой реакцией было оцепенение от ужаса, а второй — страх и трепет.

Пуля новейшей разработки Межзвездного Альянса с искрами пролетела в миллиметре от его шеи, содрала верхний слой кожи и вонзилась в стену, словно сама смерть занесла косу, едва заметно чиркнув человека по горлу.

Су Юэ попытался вспомнить, но так и не смог сообразить, за что тогда вообще подвергся нападению.

Потому что он не отдал вовремя честь старшему по званию, а тупо замер на месте?

Или потому, что его взгляд исподтишка, изучавший Чжао Цина, был слишком дерзким и его поймали с поличным?

А может, он не сумел скрыть эмоциональный всплеск и случайно выпустил крошечную ниточку жажды убийства?

Чжао Цин наполовину вытер волосы, запустил в них пальцы и зачесал назад, обнажив бледное, исхудавшее лицо.

Увидев, что Су Юэ никак не реагирует, он сбросил полотенце на пол и, пристроившись на краешке одеяла, неторопливо заполз на Су Юэ.

Су Юэ опомнился и тихо спросил:

— Что ты делаешь?

Чжао Цин поцеловал его в подбородок:

— Ничего.

Мужчины поутру легко поддаются на провокации, и если так пойдет и дальше, быть беде — Су

Юэ предусмотрительно предупредил его:

— Ты же только что из душа, не боишься снова всё испачкать?

Чжао Цин хрипло произнес:

— Раньше было слишком полно, не помещалось.

Уши Су Юэ слегка покраснели, ему пришлось обнять его за талию и, бросив взгляд на окно, сказать:

— Скоро рассвет, хочешь и днем не вставать с постели?

Чжао Цин слегка покачал бедрами и глухо произнес:

— Еще не рассвело.

Су Юэ не выдерживал таких покачивающихся персиковых соблазнов, но все же включил телефон, чтобы проверить время восхода солнца, и с сожалением сказал:

— Осталось всего полчаса.

Су Юэ сдержался и не сдвинулся с места вовсе не из-за грядущего нападения врагов — оно должно было случиться только во второй половине дня.

Судя по состоянию Командира, у него явно был переизбыток энергии, и с убийцами он бы справился с лихвой.

Просто трудиться с рассветом было привычным делом для Темного Ворона, и даже в период отпуска никто не позволял себе залеживаться в постели.

Чжао Цин лениво потерся о его шею — как раз в том самом месте, где когда-то пролетела пуля:

— Времени и правда мало, но для тебя, пожалуй, хватит и этого.

Су Юэ:

— ...

Зря он вчера вечером проявил столько джентльменства.

Трудиться с рассветом?

Без проблем.

<http://bllate.org/book/22063/2294180>